КРОКОДИЛ

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

МОСКВА, СЕНТЯБРЬ 1926 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена **15** коп.

№ 33

ОТ ЗАРИ ДО ЗАРИ

Рабочие ярославской фабрики «Заря социализма» побили рекорд по части прогулов.

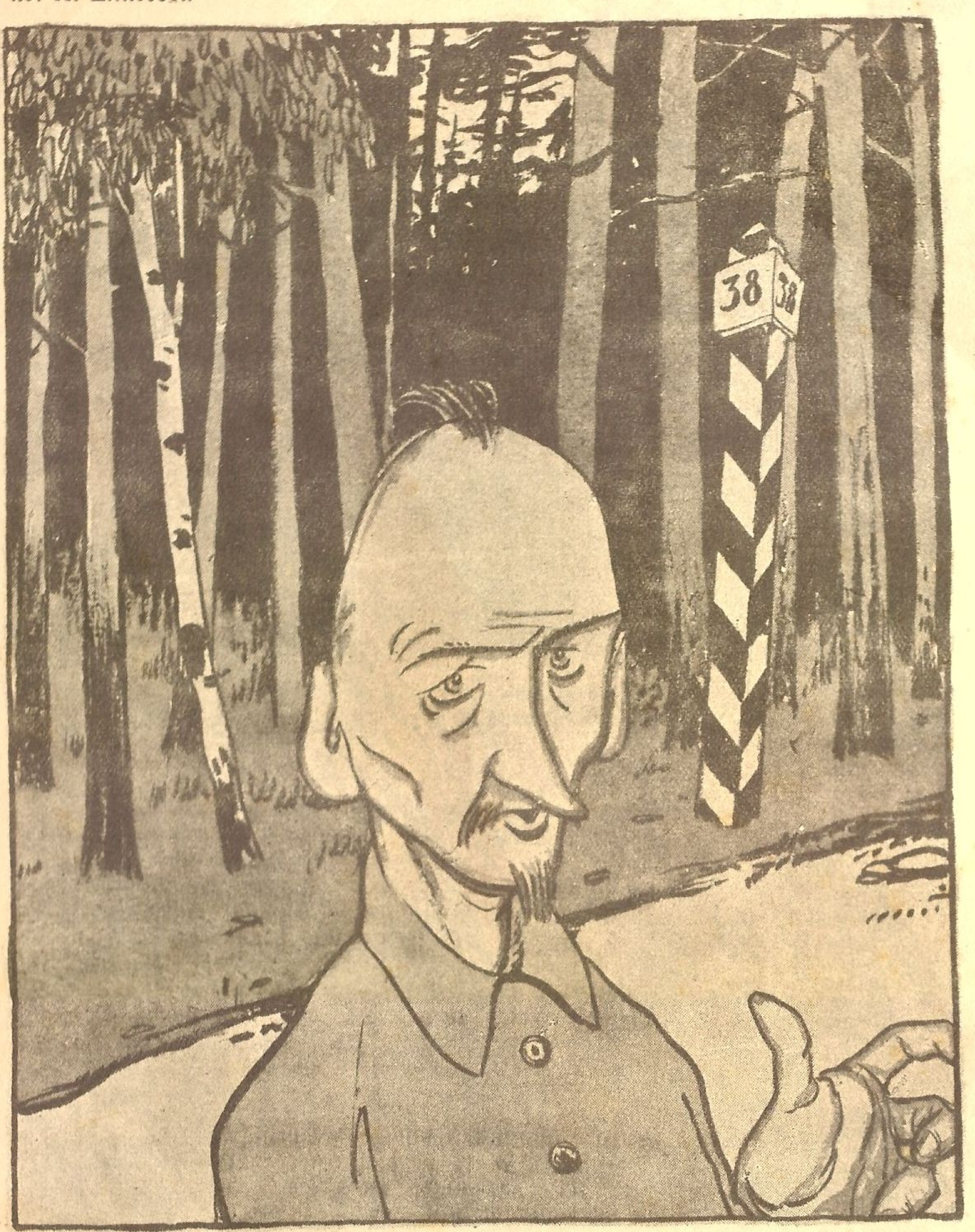
(„Раб. Газета").

Рис. Гриффэля

— Ты нас не тревожь! Мы с „Зари социализма"!
— С зари-то с зари, да пахнет от вас не социализмом, а водкой.

НА 38-й ВЕРСТЕ

Рис. К. Елисеева

— Товарищи, не видали ли вы, мальчик тут заблудился... такой Беленький?!

„КРОКОДИЛ" НАЧИНАЕТ...

«Крокодил», не посоветовавшись ни с кем из сотрудников, написал и отправил в набор вот какую заметку:

«ГЫ-Ы, А Я ЗНАЮ!..

Зав А. известен тем, что при переводе с одного завства на другое перетаскивает с собой около десятка своих знакомых и родственников. Куда он на завство, туда и они на службу; ему—под'емные и проездные, и им—под'емные и проездные. Госденежки горько плачут, а зав А. приятно улыбается.

С завом Б. неразлучна приятная особа В. Где зав завствует, там она секретарствует. Делать ей, между нами говоря, нигде ничего не приходится, но меньше, чем спецставку в 300 рублей, зав ей платить не согласен. Заву игрушки, а госрубликам слезки.

Директор Г. возит своих знакомых за город на заводском автомобиле. А губисполкомовец Д. никого не возит и ездит на автомобиле только по делам, но следом за автомобилем, который заполнен его высокой особой, всегда идет еще один, пустой автомобиль: для престижа власти и на случай, если первый автомобиль в дороге испортится.

Рабочий-металлист Е. прогуливает не меньше четырех дней в каждом месяце. Говорят, он настолько глуп, что не видит в этом ничего зазорного.

Ж., З., И., К. и Л., члены правления губотдела профсоюза, вместе со своими женами, бесплатно жили по месяцу (а жены и по два) в профсоюзном доме отдыха. Остальные члены союза, по случаю режима экономии, места в доме отдыха получали только за плату.

Все это я, «Крокодил», знаю. И предупреждаю: если через две недели зав А. не уволит своих родственников, зав Б. не снимет со спецставки приятной особы В., директор Г., губисполкомовец Д. и рабочий Е. не исправятся, а Ж., З., И., К. и Л. не внесут в союз денег за пользование домом отдыха, то я опубликую полностью их имена, отчества и фамилии, с указанием города и места работы».

———

Прочитав эту заметку, сотрудники сказали:

— Не валяй дурака, «Крокодил»! Что это за китайские церемонии? Какие там еще две недели? Называй всех по именам сразу, не разводи ненужной волокиты!

Но «Крокодил» возразил:

— Тут, товарищи, не церемонии, а военная хитрость. Ничего вы не понимаете, братцы!

— А что понимать-то?

— А то. Разве таких типов, про которых я написал, у нас мало? Я всего до буквы Л дошел, а на них не то что всей русской, — всей китайской азбуки не хватило бы! Даром, что в ней 30.000 букв!

— Ну, так что?

— А то. Я вот написал про 10 человек, а все остальные, которые делают то же самое, могут на свой счет это принять. Прочтут—и испугаются. Испугаются—и раскаются. Раскаются—и исправятся!

Сотрудники засмеялись. Потом сказали:

— Наивный ты зверь, «Крокодил»! Раскаешь их, как же!.. Это, брат, такой народец, что их вилами в бок—имя-отчество-фамилию—и то не сразу проймешь!

— Ишь ты... Так что же делать-то? — огорчился «Крокодил».

— А вот что делать: всех таких типов прямо по имени-отчеству-фамилии и называть. 30 тысяч, так 30 тысяч! Хоть мелким шрифтом, да пропечатать! «Чина, звания не щадить», как говорится у Гоголя.

— А где же их взять, имена-то?

— Найдем, где взять. Рабкоры-то на что? Ты забыл, что у нас еще летом был об'явлен конкурс бесхозяйственников, бюрократов и прогульщиков?.. Соревнователи уже прибывают.

«Крокодил» почесал вилами в затылке:

— А и правда... Как же теперь быть с этим?

— А так и быть, что со следующего номера мы начнем опубликовывать имена и дела соревнователей. Парад, алле! Тут и твои десятеро найдут место, и все другие. Отказа не будет никому!

«Крокодил», повеселев, сказал:

— Ладно!

И добавил черным шрифтом:

— До следующего № и из № в №. Тт. рабкоры, не успевшие прислать материалов на конкурс, — спешите!

РЕВИЗОРЫ

Директор «Первомайской фабрики» Чаеуправления отправился в командировку с 14 инспекторами, получая суточные в двойном размере.

(«Эконом. Жизнь»).

I.

С мрачной решимостью взоров
Ехало сто ревизоров.
У ревизоров постарше
Были с собой секретарши,
Штат ревизоров моложе
Был с секретаршами тоже.
Все секретарши - мамзели
Штаты, конечно, имели.
Штаты везли, деловиты,
Тонн восемьсот... волокиты.

II.

С мрачной решимостью взоров
Ехало сто ревизоров.
Все на казенном бюджете,
Кушали пиво в буфете,
Пили серьезно, без шуток,
Брали на станциях уток,
Ели дорогой форели,
Восемь губерний об'ели.
Девять районов народу
Их доставляло к заводу.

III.

С мрачной решимостью взоров
Прибыли сто ревизоров.
Вмиг на заводе работа
Стала для «дачи отчета».
Всяк ревизор по неделе
Рылся то в сметах, то в деле.
По минованьи годочка
Крахнул завод... здесь и точка...

М. Андр.

ЖУЛИК

— Гусев, вы говорите? Павел Павлыч? Не верьте ему! Жулик от'явленный! Проходимец!

Говоривший даже встал от волнения, охватившего его при упоминании имени Гусева.

Многие кругом заинтересовались.

— Гусев--проходимец? Да что вы? А с виду—славный малый, дельный такой... Чем же проходимец? Почему жулик?

— Вы послушайте,—продолжал первый,—какую он штуку со мной удрал... Я его, надо сказать, давно знаю, еще в 18 году вместе работали. Является он как-то ко мне.

— Здрасте,—говорит.

— Здрасте.

— С просьбой к вам.

— Что так?

— Да вот — без работы...

— Э! — говорю. — Ничего не могу сделать по этой линии.

Покрутил он усы и отвечает:

— Жаль, — говорит. — Не знаю, что и делать!

— Ну и что? — утешаю. — Устроитесь...

А он мне на это:

— Трудно мне устроиться-то! Если бы я еще просто был безработный, а то со мной... —говорит.—Эх!

И рукой махнул.

— Да что же,—спрашиваю,—с вами?

А он нагнулся ко мне через стол и шопотом...

— Что? Как? — не расслышали слушатели. — Что он сказал?

— Не-до-ста-ча, — сказал. — Четырех тысяч! Да-с!

Воцарилось молчание.

— Как же, — спрашиваю, — так?

— Увлекся! — отвечает и руками развел.

— Экое, — говорю, — несчастье!

— И ведь, представьте, везло сначала. В выигрыше был! Потом прихожу както... Одну карту бьют, другую карту бьют... Десять карт—подряд! Не только казенные, но и своих 86 рублей ухнул!

— Какое несчастье! — говорю.

— Да. Ну, думаю, отыграюсь... Два года играл. Свои отыграл, а казенные...

И опять рукой махнул.

Рассказчик тяжело вздохнул на этом месте.

— Жалко мне, — продолжал он, — сделалось человека... И скоро, — спрашиваю, — открылось все это?..

— Сейчас же и открылось, — отвечает. — Года через два еще, и бац! Ревизия.

— Тьфу ты, — говорю, — до чего не во-время!

— Да, — отвечает, — судьба. Ну, думаю, свет не без добрых людей... Есть же, которые в положение войдут... Вот вы, думаю...

— Знаете что?—говорю.—Коли так... Подавайте заявление!

Рассказчик встал и хлопнул рукой по столу.

Среди слушателей произошло сочувственное движение. Один какой-то голос произнес:

— Не понимаю... Сами же человеку посочувствовали, и сами же потом—«жулик»! «Проходимец»! Ну — несчастье с человеком... С кем не бывает?

— То-есть как? — спросил рассказчик. — Да я разве же про то?.. Да я бы про это и слова не сказал! Да, вы знаете, что он со мной учинил? Да вы что думаете, что он и вправду казенные деньги проиграл? Как же! Ведь все наврал! Так-таки все наврал, как сукин кот!.. И про свои наврал, и про казенные, лишь бы втереться! И с места его вовсе не прогнали, а сократили, и копейки он, жулик, чужой не потратил, а просто лжец и очковтиратель, ваш Гусев! Очковтиратель, и все!

В. Авилов.

Рис. В. Козлинского

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

— Милиция идет!.. Того гляди—протокол составит за хищение продуктов из кооператива.

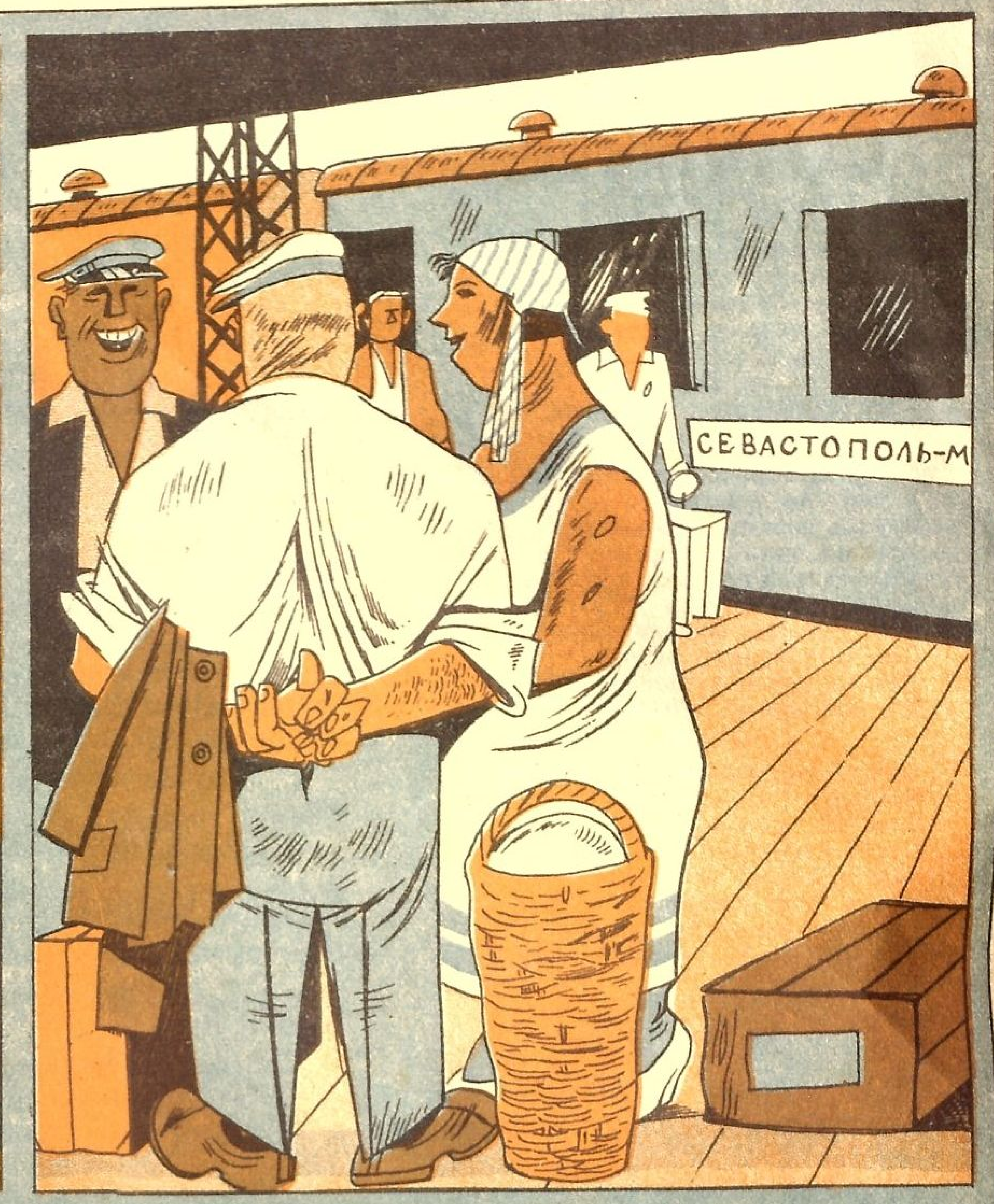
МИЛИЦИОНЕРЫ.—Честь имеем покорнейше поздравить вас со днем ангела!

ОСЕННИЕ КАРТИНКИ

Рис. Ю. Ганфа

1. Работа в избе-читальне „протекает“ хорошо

2. Гуси потянулись на... Север!

3. ЛИСТОПАД.

4. РЕАЛИЗАЦИЯ УРОЖАЯ.

Рис. К. Хомзе

ДОСАДНОЕ ПРАВИЛО

24 сотрудника Терской конторы Хлебопродукта за 10 месяцев получили 232 командировки, при чем свыше 60% в спальных вагонах.

— А жаль!

МОСКВА—ПЕТРОПАВЛОВСК

Во время командировки Бесихин наслаждался Москвой, — треск, шум, грохот, движение, мелькание — все непохоже на Петропавловск, все по-столичному. И Соколовы, у которых остановился Бесихин, были так ласковы и внимательны к гостю, и даже прославленные бюрократизмом московские учреждения встретили Бесихина приветливо, — «как же, как же! Из Сибири человек приехал, так вы уж, Марья Петровна, ускорьте!» И Марья Петровна ласково смотрела на Бесихина и делала вид, что «ускоряет».

У Соколовых — вроде вечеринки. Пришли люди такие же, как и Соколовы. Сначала — разговоры столичные, увлекательные: ставки, тариф ответственных работников, двадцатитрехразрядная сетка, возможное сокращение штатов, но кто-то знаком с Сергеем Ивановичем, и сокращение не страшно... Потом — по рюмочке, и разговоры уже не деловые, а дружеские:

— Да нет, вы не передергивайте, Арсений Николаевич! Это же не годится!

— Вонзим еще по одной, — подешевела цветная водочка-то?!

— Сонечка, что же вы ничего не пьете? Ведь это же слабенькое!

— Эээ! Николай, Николай? Ты что же это по полрюмки? Все, как следует, а ты по-дамски?

Бесихин не передергивал, вонзал честно, не по-дамски. Рядом с ним сидел какой-то вкрадчивый человек, интересовавшийся Сибирью. И Бесихин разошелся во-всю:

— У нас в Сибири? Разве это какая-нибудь Москва? Ширь и простор! Тут у вас и сокращение штатов, и Сергей Иванович! А у нас в Сибири — все я! Я—и штаты, я—и Сергей Иванович, я—и режим экономии. Есть, конечно, и другие советские учреждения,—исполкомы там, губкомы всякие. Но со мной советуются!!! Если кого устроить на службу, должность там дать или еще что-нибудь, —кто может? Бесихин! Да!

— Эй, сибиряк! Ты там того, не передергивай!

— Я и не передергиваю. Разве в Сибири так пьют?! Эзх!

Вкрадчивый молодой человек облизал языком губы:

— Видите ли, уважаемый товарищ Бесихин! Я, надо вам сказать, состоял агентом для поручений, но... сокращение штатов, и вот... Нельзя ли к вам устроиться, уважаемый товарищ?

У Бесихина в голове, обуянной гордыней, слегка шумело.

— Ко мне? По-пожалуйста! Агентом?! Нам необходимы люди!!! Да! Ваша фамилия, молодой человек? А? Как? Губотенко? Едем!!!

... Что было дальше, — Бесихин плохо помнил: с кем-то он целовался, пытался танцовать и еще что-то делать, кому-то дал какие-то деньги на дорогу...

... Вот и Петропавловск. Бесихин помолодел и приободрился, — дома и углы помогают! Молодцевато выскочил он на платформу и...

— Здравствуйте, товарищ Бесихин! Дорогой не хотел вам надоедать... Я ведь в жестком, извините, ехал!

Вкрадчивый Губотенко вежливо приподнял свою кепку.

— Да, да! — пробормотал Бесихин,— конечно, конечно! Я что же... Со своей стороны... Да, конечно... Вы там завтра ко мне...

... В правлении Бесихина встретили так приветливо, что ему даже неловко было рассказать историю с Губотенкой. Он долго мялся, ежился, печально хихикал, наконец, решился:

— А со мной, знаете, пренеприятная история вышла, хе-хе-хе!

— Деньги потеряли? — ласково спросил предуправления.

— Нет, что вы! Деньги целы, я уж в бухгалтерию отчет сдал! А вот что: сидели мы там у Бухарина как-то, — все свои собрались: Калинин там, Рыков, еще кто-то из ЦК, вот мне Бухарин и говорит: «устрой, говорит, Бесихин, для меня на службу Губотенко!»—«Ну, куда же, говорю, Коля, я его устрою? Все полно, режим экономии, сам понимаешь!» А он пристал, — устрой да устрой. И Рыков за ним, — устрой, что тебе стоит! «Ладно, говорю, Алеша. Раз уж так просишь—устрою агентом...» И пришлось привезти, — неловко как-то было отказать!!! А что мы с ним делать будем,— не знаю. Хе-хе-хе!

— Н-да! А тут как раз — сокращение штатов...

— А знаете что? Отправим-ка его обратно? Я письмо напишу, — невозможно, мол. А?!

— Бухарину напишете?

— Ну да. Кому же? Он свой парень! Пусть сам там устраивает. Конечно, на дорогу дать надо будет, суточные там!..

. . . .

Губотенко весело возвращался в Москву, нащупывая в кармане двадцать пять червонцев.

. . . .

Уважаемый товарищ Бесихин, быть может, заявит, что это было не совсем так или совсем не так, но ведь было? Как вы скажете, товарищ Бесихин? Ваше мнение, товарищ Губотенко?

Вл. Павлов.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Рис. В. Козлинского

ДО ОБЕДНИ

К ВЕЧЕРУ

ЛЕВЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Народная мудрость гласит: «Если б знал, где упал, то соломки б подостлал». Не забудь поэтому, уклоняясь влево, подостлать соломы справа.

***

Деревенских кулаков раздувай! В противном случае, чем ты будешь размахивать после драки?

***

Закон природы таков: чем более выдвигаешь ты левое плечо вперед, тем труднее тебе удержаться от поворота вправо.

***

Карась любит жариться в сметане, а потребителю приятно повышение цен.

***

Человек, вставший с левой ноги, часто бывает неправ, но это еще не дает ему права считать себя левым.

Беспартийный *Савелий Октябрев*

КАМПАНЕЙСКИЕ ЛЮДИ

У треста фабрика разваливаться стала:
— Даешь ремонт!..—рабочие кричат.
— Не то!..—вздыхает трест.—Вы, братцы, невпопад!..
Какой такой ремонт?.. Вот логика баранья...
Да разве-же теперь... ремонтная кампанья!..

Мораль? Извольте, вот... Однажды на собраньи.
Так говорил собравшийся народ:
— Трест думает тогда, когда придет кампанья,
А собственным умом... совсем наоборот.

М. А.

ДОВОЕННЫЙ УРОВЕНЬ

— Вот проклятая кошка, весь пиджак шерстью убрала, до чего линяет!

— Да, уж знаете, советские кошки... Разве в мирное время они такие были!..

Рис. Ю. Ганфа

ЧАСТНОЕ ДЕЛО

— Мануфактурный магазин, а кроме одеял да скатертей нет ничего!
— Наше дело такое, гражданочка! Накрыть да укрыться!

СКАЗКА СТАРОЙ МЕЛЬНИЦЫ...

Могилевский агроном Фрукт — не просто фрукт и над инструктором Белорусского Сельхозсоюза имеет то огромное преимущество, что пишется с заглавной буквы...

У двух этих почтенных граждан, трудящихся на пользу советской власти,—да еще маленькой мельничной мыши,—ведущие роли в могилевской агрокомедии, сюжету которой позавидовал бы сам Мольер.

Как и во всех крупных событиях—началось с маленького: мышь средней величины, никогда не страдавшая катарром желудка, оставила неделикатный след в углу старого мельничного амбара...

Случилось это как раз в то время, когда черная меланхолия окончательно доканала инструктора Белорусского Сельхозсоюза. Герой решительно затосковал и только на 11-день весело хлопнул себя по ляжке. Этот яркий момент и был решающим для ничего не подозревавшей агрономии Могилевского округа. Было ясно, что мозг инструктора озарила гениальная мысль. Мысль эта, как и у всех великих изобретателей», осуществляется не сразу. Во время очередной поездки по округу инструктор находит на одной из сельхозсоюзных мельниц вышеизложенную горсть... мышиного помета, бережно завертывает свою находку в тряпочку и к благоговейному ужасу необразованного мужичья восклицает патетически:

— Агрономы же—что господь бог на небе! Агроном, ежели захотит — так из мышиного дерьма горчицу вырастит!

И начинается полоса посрамления окружных сельско-хозяйственных вождей.

От агронома к агроному ездит инструктор с деловым предложением:

— Есть в одном месте партия горчичных семян.Приобрести бы округу—не прозевать на предмет разведения горчичной культуры.

— Образцы? Вот они.

И пошел гулять аккуратно-собранный помет мельничной мыши по искушенным всякими «культурами» рукам агрономов.

Еще не выяснено, страдала ли эта мышь самомнением до описываемых событий, но ее характер несомненно бы испортился, если бы она видела, с каким завидным удовольствием покусывали ее пересохший помет умудренные агрономическим опытом зубы...

А вы представляете себе, как возгордилась бы мельничная тварь, если бы слышала все комплименты по адресу вещества, к которому даже сама она, по своему мышиному невежеству, относилась без особого уважения...

— Гм... достаточно горькое...—анализировал на вкус агроном.

— Да... семячко кондиционное... Куда Сарепта!

Собственная горчица да еще из такого прекрасного семячка! Это-ль не роскошь для окружных коллективных хозяйств! Даешь агропомощь крестьянству! Крепи смычку! Дор-р-ро-гу агропропаганде!!!

Следующие дни известны в истории под названием «периода содействия»...

Зашмыгали мышью по округу глубокомысленные агрономовские отзывы о мышином помете:

— В меру горько. Кондиционно. Рекомендуется для пробы.

Агроном Фрукт — в центре последнего действия.

Официальное отношение за № таким-то:

— «Колхозу ОРТ. Препровождаем образцы горчичных семян для оказания содействия через окрсельхозсоюз и покупки таковых на предмет разведения горчичной культуры. Фрукт».

Это веселое происшествие стало притчей во языцех у могилевских крестьян, успевших растерять,—пока смачно прожевывался мышиный помет,—все свое уважение к агрономической мудрости. Предоставим могилевским земорганам судить, все ли в этой истории так весело, как это кажется.. Мы же только «берем кусок жизни».

Никто

Рис. Ю. Ганфа

НЕОСТОРОЖНЫЙ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖИЛТОВАРИЩЕСТВА. — И как его под потолок занесло? Ухитрится же человек!

ВОЛЖСКИЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время путешествия на пароходе вниз по матушке)

Путешествуя на пароходе первым классом, можно вполне реально руками осязать классовые перегородки.

И нэпман может иногда позавидовать волжскому грузчику: грузчик носит по четыре пуда только во время работы, нэпман же несет свои шесть пудов всю жизнь.

Здесь на пароходе я убедился, что есть люди, которые ухитряются отдыхать от безделья.

Сидя на мели, я находил не малое утешение в мысли о том, что пароход наш экономит топливо.

Маленький пароходик, везущий две огромных баржи, напомнил мне завод, которому приходится оправдывать раздутые штаты трестовских канцелярий.

Получивши на Волге тухлую рыбу, я невольно задумался о качестве продукции.

Чем больше стараются отдыхать пассажиры, тем больше устает пароходная прислуга.

Беспартийный *Савелий Октябрев.*

ГРАММОФОННАЯ ПЛАСТИНКА

Сознательные граждане Мухин и Краснов стояли в очереди у прилавка. Гражданин Краснов щурился сквозь поблескивающее пенснэ, и нижняя губа у него чуточку отвисала, как у смеющейся лошади.

Он говорил Мухину:

— Извините меня, но эта кооперация и эти кооператоры, и эти кооперативчики, и все этакое госторговое, извините меня, у нас еще так первично, еще так неосмысленно и так отталкивающе, что.... извините меня...

Скептический взгляд сознательного гражданина Краснова остановился на толстом бородаче-приказчике, степенно отвешивающем рафинад.

— Вот-с экземпляр... форменный кооперативный кот... Ишь, как его разнесло на государственных хлебах... Извините меня, но я не могу спокойно смотреть на спокойствие этого сытого суб'екта, и, извините меня, но... куда же мы идем?!!

— Отсюда?—деловито спросил Мухин.

— Нет, вообще. Куда мы идем идеологически? Куда приведут нас подобные кооператоры, извините за неподобное выражение?—А этот...

И гражданин Краснов скосил свой взор в сторону молодого, расторопного приказчика, который молниеносно взвешивал мыло, тут же сообщал другому покупателю, что консервы есть «какие будет угодно-с», тут же выслушал третью покупательницу и приветливо мигнул ей: «сей минутку-с!».

— Извините меня!—негодовал гражданин Краснов. — Только этому вьюну я ни капельки не верю. Жулик. Всю кооперацию вокруг своего пальца закрутит. Вы на пальцы, на пальчики-то смотрите!..

— Да-а... пальцы будто того... действительно, грязноваты!

— Что грязноваты? Прямо скажу: нечист на руку! Уж эти расторопные, уж эти вьюны, они, извините вы меня...

— Да, уж это, действительно! — сказал вежливый Мухин. — Расторопные которые... это, действительно!..

Краснов еще порыскал взором.

— А брюнет, черноглазый-то этот, гляньте-ка, гляньте, как ветчину режет... Квалифицированный душегуб... По глазам вижу, что отца-мать он уже прирезал. Теперь братья-сестры на очереди. Вот они такие—имейте это в виду—и кооперацию нашу своими кооперативными руками зарежут... Гляньте-ка, гляньте, как в покупателя глазом стреляет. Ду-ше-губ!

— А может, он и не душегуб?—заметил мягкий Мухин.

— Извините вы меня!—воспалился пуще прежнего Краснов.—Прошу покорно извинить, но уж взгляд-то у меня в кооперативных делишках наметанный... Тут, знаете ли, душегуб на саботажнике сидит и жуликом погоняет... Тут... да вон—гляньте за кассу. Что вы там видите?

Мухин посмотрел туда и сказал робко:

— Хорошенькая!

— Опять все двадцать пять, не в этом дело!—отрезал Краснов.—При чем тут хорошенькая? Это к кооперации не относится. Вы, извините меня, не в корень вещей смотрите. Вы лучше скажите—почему, как по-вашему—за кассой женщина, а не мужчина? Почему такой половой подбор?

— Что же... ведь теперь женский труд приравнен, так сказать...

— Так сказать? Вот и дудки, вот и дудочки-с. Не в этом дело, что приравнен, а в том дело, что ее муж до нее кассиром здесь служил, ну, конечно,—как же без этого в кооперации,—растратился. Мужа, конечно, за решетку. Жену—за кассу. Ясно? Уж я эти кооперативные махинации насквозь вижу, у меня-то не...

Его перебили.

— Чего прикажете? — обратился к Мухину и Краснову голубоглазый приказчик.

— Слышали, как он сказал? — шепнул Краснов Мухину.— «Чего прикажете», приказная, видно, душонка. Не смотрите, что он голубоглазый. В глазах может быть и небесная ясность, а в балансах... Эх... кооперация, кооперация, кооперация!

— Будьте спокойны, гражданин! — сказал голубоглазый. — Завернем все вакурат. Пожалуйте-с!

На улице вдруг расползлась по лицу Мухина широкая улыбка. Указательный палец его устремился в сторону вывески, на которой золотом по синему полю было начертано: «Алексей Алексеевич Сыромясов. Колониальные припасы. Всегда свежие товары».

— Хо-хо-хо! — развеселился Мухин. — А вы кооперацию крыли, а она оказывается—Алексей Алексеевич Сыромясов. Вот как вышло. Хо-хо!

— Ничего смешного! — насупился Краснов, — извините меня, если я вам прямо скажу, что не смеяться тут надо, а, наоборот—плакать. Я прямо вам скажу, что...

И скорбно пожал плечами:

— Засилье частного капитала, вот что я вам прямо скажу! Да и как же ему не быть, засилью?.. Вот зашли мы с вами к этому Сыромясову: порядок, вежливость, уменье обойти покупателя, внимательный подбор служащих. А у нас, в кооперации... Эх!..

Л. Митницкий

МУЗЕЙ ЭКОНОМИИ

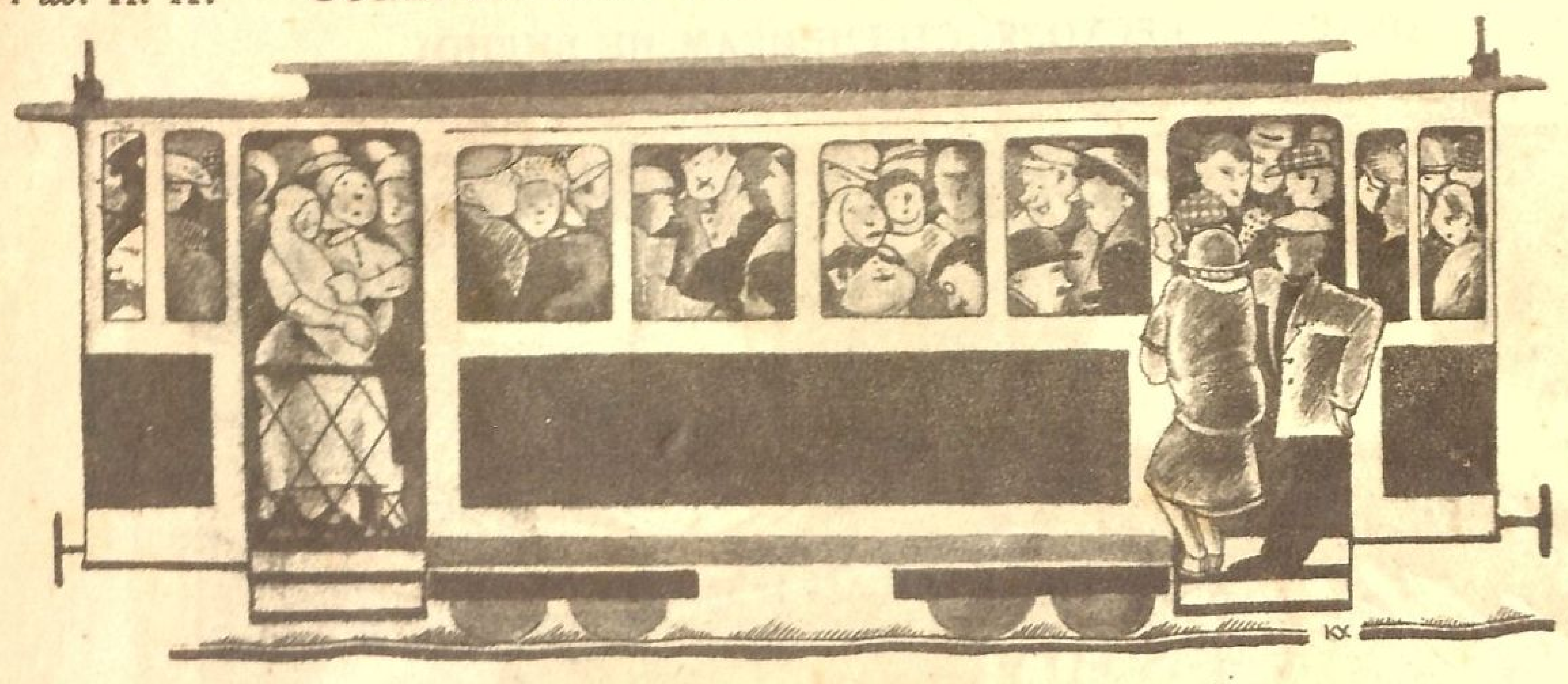
(ХОЗЯЙСТВЕННИКИ, ПОСТОРОНИТЕСЬ — БЕСХОЗЯЙСТВЕННИКАМ НЕ ВИДНО)

Рис. Ю. Ганфа

1. Спасенный от расхищения карандаш.
2. Кусок сахара, без которого отныне дается чай сотрудникам
3. Невыданная зарплата.
4. Стакан чая, каковой и без сахара ложится тяжким бременем на бюджет учреждения.
5. Бумага, использованная со всей тщательностью.
6. Сокращенная курьерша.
7. Бензин, с'экономленный благодаря быстрой езде на казенном автомобиле.
8. Уборная, наглухо заколоченная в целях экономии на ассенизацию.
9. Голова хозяйственника, с'экономившего первые восемь предметов,—он прекрасно обходится без этого украшения.

Рис. К. Х. **СОВЕРШЕННО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ**

РАБОЧИЕ САМИ ПЛАТЯТ ЗА ПРОСТОЙ

ВИЛЫ В БОК

КОМИССИЯ ЕДЕТ

Не от всякой комиссии один вред,—бывает и польза. Пример—из жизни Баскунчакского соляного промысла:

> 22 июля 1926 года. Телефонограмма № 1541. Всем завралонам. Необходимо срочно принять меры к приведению в порядок дворов, уборных, жилых бараков и домов, уборные продезинфицировать, дворы подмести и надлежащим образом убрать от мусора, хлама и навоза. Наднях выезжает комиссия губотдела труда.
> Смотритель зданий Артемов.

Помощник заведующего солепромыслом Штефанов не остал от Артемова и предложил всем завралонам:

> Вывесить на видном месте кодекс законов о труде, коллективный договор, тарифное соглашение и правила внутреннего распорядка, чтобы каждый рабочий мог прочитать и усвоить, что ему полагается.

Хорошо бы на Баскунчакские солепромыслы еще одну комиссию,—по чистке аппарата, например: сейчас же убрали бы Артемова и Штефанова, чтобы каждый администратор впредь мог усвоить, что ему полагается.

ЖЕНОРГАНИЗАТОР

Организовать женщин-работниц — задача нелегкая, особенно для мужчины. Но не для всякого. Женорганизатор Яхнобольской волости, Галичского уезда, Костромской губернии, Бычков, член ВКП (б) —

> послал свою жену за гражданкой Дроздовой, чтобы та переходила жить к нему. Жена отказалась, но после жестоких побоев пошла. Дроздова отказалась жить с Бычковым, за что попало опять жене Бычкова,—не умеешь уговаривать. Жена Бычкова пожаловалась в ячейку, за что была снова избита,—не жалуйся.

Какая-то сказка про белого Бычкова получается, но при чем тут партбилет?

Партбилет, к сожалению, не при чем, а пока еще при Бычкове. И совершенно напрасно.

ДНЕМ С ФОНАРЕМ

В станице С. Величковской, Кубанской области, есть изба-читальня. В избе-читальне—наивный заведующий:

> Выписали мы у ГВИЗ «Красная Звезда» фонарь, послали деньги. Прошло восемь месяцев,—ни фонаря, ни денег.

Если днем с огнем искать, и то такого экономного издательства, как ГВИЗ, не найдете. Судьбу ваших денег мы знаем,— они плакали. А что с фонарем случилось,—неизвестно!

РЕЖИМ ЭКОНОМИИ

Что можно с'экономить таким способом:

> Всем, покупающим на станции Иркутск железнодорожные билеты и плацкарты, в принудительном порядке и далеко не бесплатно всучивается «литература» таинственного издательства КСИГУ.

Многое можно с'экономить: попадут распространители под суд, сядут на казенные хлеба,—вот и экономия в личном быту.

ЩЕДРАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

Чтобы избежать всяческих нареканий по поводу спецодежды, администрация губконзавода «Борщевка» (Иваново-Вознесенск), заключая колдоговор с 1 мая по 1 ноября, установила такой список спецодежды для кучеров-возчиков:

> Кучерам-возчикам выдается тулуп, кожаные перчатки и кожаные сапоги.

Валеночки надо бы, товарищи, а не сапоги кожаные. Лето-то какое холодное!

ПОДСЧИТАЛИ—ПРОСЛЕЗИЛИСЬ

Как торгует Севкавгосторг,—нам неведомо. Но подсчеты авансов сотрудникам дают слезоточивые цифры:

> Зав фин.-оперативн. подотдела финотдела Осадчий—354 р. 11 к., зав трансбюро Кабачников—433 р. 93 к., зав. устатотделом Бунин—530 р., б. секретарь торговой конторы Вартаньян—680 р., зав. финотделом Ляндау—644 р. 48 к. и б. зав финотделом Розен—1.600 р.

Зато, говорят, растрат не было. По крайней мере, указанные лица в растратах явно неповинны.

ЧУДО 1926 ГОДА...

Плюньте, дорогие товарищи, в глаза тем, кто уверяет, будто чудес не бывает. Вот вам самое настоящее, без всякого мошенничества и ловкости рук. Только у нас, — и даже не у нас, а только на Лысьвенском заводе.

> В. С. Н. Х.
> Главное Управл. мет. пром.
> Пермский
> ГОРНОЗАВОДСК. ТРЕСТ
> Лысьвенский завод
> 24 июля 1926 г.
> № 775
> Пермск. окр. Уральск. обл.
>
> **Всем завотделами и цехами.**
>
> По соображениям политико-экономического характера предлагаю всем сотрудникам завода, корреспондирующим как в газеты, так и в периодические издания, все свои корреспонденции, содержащие сведения, освещающие внутреннюю деятельность завода, должны быть санкционированы мной и лишь после моей визы могут быть отправлены по назначению.
>
> Директор завода Арсентьев.
> Управделами Фоминых.

Скажите, уважаемый товарищ Арсентьев и управделами Фоминых,—это вы всерьез или шутя? Если серьезно,—трест с вами,—что с вас спросишь! Но подобного рода шутки в 1926 году явно неуместны.

«ВХОД ВОСПРЕЩАЕТСЯ»

Аверченко рассказывал, как на дверях одного магазина повесил он плакат с крупной надписью:

— «Вход посторонним строго воспрещается»...

Владелец магазина удивился, бедненький, целый день отсутствию покупателей...

В положении этого лавочника рискует сейчас очутиться Орехово-Зуевское УОНО. В опубликованных им (в «Колотушке» № 161) правилах приема в педтехникум на 1927—27 учебный год читаем:

> Дополнительные условия приема:
> 1) принимаются лица **не моложе 51 года и не старше 20 лет.**

Население в панике...

РОЛЬ СВЯТЦЕВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Из журнала «Селькор», из стихотворения «Мать селькора» В. Алентова:

> **Мать, печалясь, говорила:—М и т я,**
> **Что тебе? Уж ты оставь их, брось.**
> **Как бы, родненький, тебя убитым**
> **Видеть, старой, мне не довелось.**

Из Павловской газеты «Смычка», из стих. «Мать селькора» Фиалки:

> **Мать, печалясь, сыну говорила:**
> **— В а н я! Что тебе? Уж ты оставь их, брось.**
>
> **Как бы, родненький, тебя убитым**
> **Видеть, старой, мне не довелось.**

Во всем остальном—слово в слово. Стихотворение это для третьей газеты можно еще более усовершенствовать. Так, например:

> **Мать, печалясь, говорила: «Г р и ш а!» и т. д.**

Святцы-то что делают, а? Такую, можно сказать, огромную роль играют в современной литературе, а вы говорите—пережиток, поповщина... Эх, вы, нет у вас литературного вкуса.

О НАЧАЛЬНИКАХ И ИХ ПОЛОВИНАХ

Ублаготворить свое начальство — это значит сделать дело только наполовину, ибо у каждого приличного начальника есть своя «вторая половина», о которой многие легкомысленно забывают.

> Бухгалтер Енакиевского (Донбасс) к/б завода гр. Плеханов—прекрасный спец, отличный работник. Но поскандалил както с женой управляющего Соболевского—и на другой же после скандала день был предложен бухгалтеру преждевременный отпуск «для подыскания себе места».—«Я вас уволить не могу, но здесь вам не служить, все равно изживу», заявил обидевшийся за свою «половину» управляющий.

«И охота ему была ссориться с женой начальника»!—соболезнует корреспондент. Да, милый, еще в старину замечали, что для преуспевания по службе удобней не ссориться с женами начальников, а, по возможности, совсем даже напротив...

ИЗ ЖИЗНИ ЖИВОТНЫХ

Сейчас только выяснилось, почему зарайские коровы так беспокойно мычат, услышав звуки рояля:

> Зарайское уездное землеуправление дало зарайскому уветврачу лошадь и всю упряжь к ней для раз'ездов по участку. Уветврач же продал и лошадь и тарантас и купил на вырученные деньги... пианино для своей дочери.

Но это еще не все:

> УЗУ посмотрело на это сквозь пальцы, а между тем оно же, это же самое землеуправление, позволило себе отказать ветфельдшеру в оплате сверхурочных работ, сославшись на режим экономии.

И правильно. Ведь не пианино же ветврачу настраивал фельдшер на сверхурочных работах! При чем же тут УЗУ?..

НЕСОЗНАТЕЛЬНАЯ МАШИНА

На Сорокинском руднике в Донбассе еженедельно приходится ремонтировать имеющуюся там машину.

Ремонт ее обходится очень дорого, и в результате на следующей неделе снова приходится начинать ремонт сначала.

Сознательные слесаря занимаются ремонтом и повышают производительность труда, а несознательная машина лозунгов не понимает и ведет себя крайне недисциплинированно. Одно слово,—темнота железная!

МКК?

Президиум Сокольнической страхкассы в повестках, рассылаемых на пленум комитета кассы, пишет на конверте адрес месткому Московской КК таким образом:

В московский кондитерский кооператив РКП(б) и Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Рождественский бульвар, № 12/8, месткому.

№ 118. Сокольническая райстрахкасса.

Тот же адрес повторяется и на самой повестке.

Товарищи дорогие! А что же вы из ЦКК сделаете? Целую кондитерскую фабрику?

ДВЕ ЯЗВЫ

В Сибири сибирская язва напоролась на язву бюрократическую:

28 июня ветеринарный врач сдал в местный ВИК (п/о Байкаловское, Ирбитского округа) для передачи срочную телефонограмму о появлении в районе сибирской язвы и ровно через месяц получил ее назад с резолюцией:

«Не передана за неисправностью телефона».

Хорошо, если сибирская язва будет распространяться столь же медленно, сколь медленно двигается волостная советская корреспонденция! Увы! Сибирская язва еще не забюрократилась.

СТАТЬЯ 169-я В ЛИЦАХ...

Удивляться приходится, до чего мало популярны у нас кое в каком обществе советские законы:

Заведующий конторой ташкентской «Правды Востока» пытался овладеть швейцарихой конторы К—тюк, угрожая сопротивлявшейся женщине увольнением ее со службы. К—тюк оказала, однако, Заславскому решительное сопротивление и дала пылкому администратору по морде.

Эту веселую историю в живой и увлекательной форме продолжает ст. 169а Уголовного Кодекса:

— Понуждение женщины, которая по своему служебному положению... и т. д.—карается лишением свободы на срок не менее трех лет...

А Заславский, поди, думал одним алиментом отделаться?

КАССА ВЗАИМО... НЕМОЩИ

Совсем не работает правление кассы взаимопомощи совторгслужащих Канавинского района (Нижегородской губ.) Заявления о ссудах больше трех месяцев лежат неразобранными, а после наводнения нужда в помощи кассы—огромная. Просим тебя, «Крокодил», ткни ты хорошенько своими вилами правление райкассы и заставь его работать.

Ткнуть, мы, конечно, можем. Пожалуйста. Только уж дозвольте зацепить заодно и губотдел союза, чтобы вил не тратить два раза на это дело: тоже ведь и мы режим экономии соблюдаем.

РЕДКИЙ ВИД СПЕКУЛЯЦИИ

Уверяют нас, что эксплоататоров в Должанском районе Донбасса—«непочатый край». Если судить по примеру шахты № 2, то одному «Крокодилу» без кое-каких карательно-следственных органов с этим краем, пожалуй, и не управиться...

Десятник Кричман и его помощник Давид Маркович платят сдельным рабочим за **12-часовой рабочий день**—1 р. 15 к., тогда как получают от рудоуправления по 1 р. 15 к. за **8-часовой день**. Украденные у рабочих четыре часа идут десятникам на «премию»...

Пустяки, товарищи: это же просто один из удачных видов спекуляции, когда на четырех часах зарабатывают целых шесть месяцев и даже не без строгой изоляции.

ЗАВЕДУЮЩИЙ „С МОТИВОМ"

Из протокола № 4 общего собрания ячейки ВЛКСМ союза рабпрос в Краснодаре:

Зав т. Воронов предложил пионерам старшего возраста вступить в ряды ВЛКСМ «с мотивом, что, если не вступите в ВЛКСМ, то выбудете из дома пионеров».

Не об этих ли пионерах поется новая частушка:

Прибежали в избу дети,
С перепугу — бац на стол:
— Тятя, тятя, извините,
Поступаем в комсомол!!!

Мы к вам, т. Воронов, тоже с мотивом: если не станете умней, то выбудете из заведующих.

СЛУЖБА НЕ ПО ПРИЗВАНИЮ

Великое дело—призвание. Как жаль, что не всегда с ним считаются.

Директор Кунгурского Промкомбината, под предлогом экономии, запер на замок конторскую уборную, а ключ держит у себя... на случай надобности.

Ну, не обидно ль за директора: у него, может, с детства призвание—ватеры сторожить, а он, глядишь, всю жизнь в ответработниках ходит. Эх-ма! Судьба играет человеком!

ДЕЛА НА ГРОШ, РАСХОДО[в на] РУБЛЬ

Начальник Эдемской волми[лиции] получил распоряжение Нарсуда 4-го у[ча]стка, Ковровского уезда, Владимирско[й] губ., о взыскании с одного из заводоуправлений судебных пошлин в сумме 5 коп. и в доход УИК — 5 коп. Итого 10 коп.

Эти 10 копеек волмилиция должна сдать в УФО, для чего необходимо послать в уезд нарочного, которому полагается 2 р. 35 коп. командировочных.

Экономия—вещь тонкая. Понимать ее нужно!

ЗАБЮДЖЕТИЛИСЬ

Кубанский окрфинотдел понимает всю важность сельского бюджета. И вот, чтобы не затруднять сельсоветов, он всем разослал печатные книги для составления бюджета.

Книга каждая весит фунтов десять, а сельсовету надо заполнить всего страниц десять из этого тома, остальное пропадает. Так как всего в Кубанском округе 200 сельсоветов, то на окружной бюджет книги эти легли тяжеленько.

Не впервой кубанскому окружному бюджету страдать от книг окрфинотдела. Не он ли в прошлом году издал книгу в 870 страниц «Окружной бюджет», в количестве 500 экземпляров, стоимостью 17 рублей штука?

РЕЗВОСТЬ, УМУ НЕПОСТИЖИМАЯ

Рассудку вопреки, наперекор стихиям «Воронежская Коммуна» в № 155 печатает нижеследующее потрясающее сообщение:

«Животноводство за время революции очень пострадало. Работа по его **возрождению начата:** организовано коневодческое т-во, которое взяло мерина и покрыло им 20 маток; кроме этого, имеется несколько одобренных по породе меринов в волости. На-днях состоялась выставка жеребят от одобренных меринов...»

Врет, как сивый мерин, эта «Коммуна»! Даже жеребята ржут от смеха.

ВО ИМЯ РЕЖИМА

Заводоуправление стеклозавода «им. 9 января» в Вышнем Волочке, Тверской губернии, так проводит режим экономии:

Не уплатило конторщику-ресконтеру за 29 часов сверхурочных, материальщикам—за 15 часов простоя, снизило кузнецу на 15 проц. зарплату.

Имя-то у завода хорошее, а вот заводоуправление—так себе! Просто неважное какое-то заводоуправление!

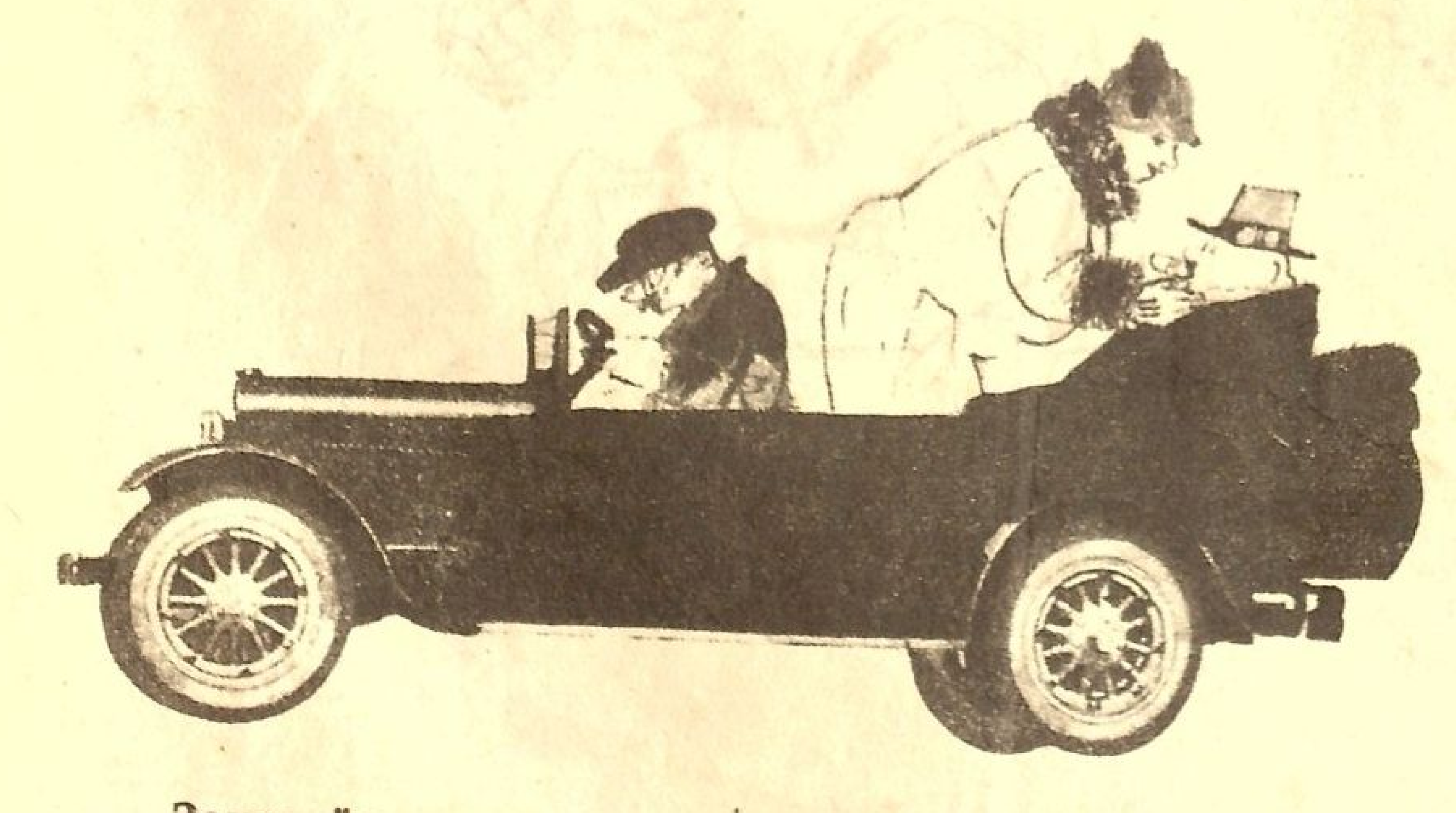
ЗААНКЕТИЛИСЬ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ

Кажется, никакой анкетой прошибить сейчас никого нельзя, ан нет! Туркестанское упрофбюро все-таки дошло:

запросило от союзов сведения о неграмотных членах союза по следующей форме: 1) №№ по порядку, 2) имя, отчество и фамилия, 3) образование...

Как ни странно, но среди неграмотных членов профсоюзов Туркестана не оказалось ни одного ни с высшим, ни со средним, ни даже с низшим образованием. О чем упрофбюро и не подозревало!

Рис. В. К.

— Закутайся получше, а то прохватит...
— Ничего, если рабкор не встретится, никто не прохватит!

Издательство „Рабочей Газеты", Москва, Тверская, 3.
Зам. ответственного редактора С. С. Смирнов.
Главлит № 60210
Типография «Рабочей Газеты», Москва, Сущевский вал, д. 63.
Тираж 175.000.

К ЗАПРЕЩЕНИЮ ЭТОГО НОМЕРА

Рис. К Елисеева

ВСЮДУ

УСПЕХ

ТОЛЬКО У НАС!

ПЕРЕБРОСКА ЖИВЬЕМ

(НИКЧЕМУШНО-ВОЗДУШНЫЙ АКТ)

ОНО

ОНО